

КЛАССИКА
МИРОВОЙ
БИЗНЕС
ЛИТЕРАТУРЫ

ГЮСТАВ ЛЕБОН ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ И МАСС

18+

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Гюстав Лебон
Психология народов и масс
Серия «Классика мировой
бизнес-литературы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74632696

Психология народов и масс / Гюстав Лебон ; перевод П. Синёвой: Эксмо;

Москва; 2026

ISBN 978-5-04-256044-6

Аннотация

Почему здравомыслящий человек, оказавшись в толпе, легко отказывается от собственных убеждений? Как возникают массовые истерии, культы личности, революции и общественные движения? Можно ли распознать манипуляцию, прежде чем она станет вашим мнением?

Ответы на эти вопросы более ста лет назад нашел французский психолог и социолог Гюстав Лебон. Изучая историю народов, революций и политических переворотов, он пришел к выводу, что ход истории определяют не столько выдающиеся личности и великие идеи, сколько законы коллективной психологии.

«Психология народов и масс» помогает увидеть скрытые механизмы, управляющие поведением людей, учит критически

оценивать происходящее вокруг и лучше понимать, почему общество вновь и вновь повторяет одни и те же ошибки.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Книга I	7
Введение	7
Раздел первый	16
Глава I	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Гюстав Лебон

Психология народов и масс

КЛАССИКА
МИРОВОЙ
БИЗНЕС
ЛИТЕРАТУРЫ

Серия «Классика мировой бизнес-литературы»

Перевод П. Синёвой

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

© Синёва П., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Книга I

Психология народов

Введение

Современные идеи равенства и психологические основы истории

Возникновение и развитие идеи равенства. – Последствия ее распространения. – Во что обошлось ее внедрение в практику. Ее влияние на массы сегодня. – Задачи, намеченные в настоящем труде. – Исследование главных факторов общей эволюции народов. Влияют ли на эту эволюцию социальные институты? – Не заключают ли в себе элементы каждой цивилизации – социальные структуры, искусства, верования и пр. – определенных психологических основ, свойственных каждому народу в отдельности? – Значение случая в истории и неизменные законы. – Возможно ли изменить наследственные идеи в конкретном субъекте.

Идеи, лежащие в основе социального устройства разных народов, претерпевают долгую эволюцию. Формируясь очень медленно, они вместе с тем также медленно исчеза-

ют. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы и продолжают воздействовать на народные массы. Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно и уничтожить старую. Человечество на протяжении всей своей истории с отчаянием цепляется за мертвые идеи и мертвых богов.

Уже почти полтора века прошло с тех пор, как поэты и философы, крайне невежественные относительно первобытной истории человека, разнообразия его душевного строя и законов наследственности, бросили в мир идею равенства.

Чрезвычайно обольстительная для масс, эта идея вскоре прочно укрепились в их душах и не замедлила принести свои плоды. Она потрясла основы старых обществ, произвела одну из страшнейших революций и обрекла западный мир на целый ряд потрясений, которым не видно конца.

Без сомнения, некоторые различия, разделяющие индивидов и целые народы, были слишком очевидны, чтобы всерьез их оспаривать; но люди легко успокаивались на том, что эти различия – лишь следствие разницы в воспитании, что все представители рода человеческого рождаются одинаково умными и добрыми и что одно только социальное влияние способно их развратить. Средство против этого было очень простое: перестроить общественные институты и дать всем людям одинаковое воспитание. Таким образом социальное реформирование и просвещение превратились для нынеш-

них демократий в некую панацею, в средство искоренения неравенства, оскорбительного для великих принципов, которые стали единственными божествами современности.

Впрочем, новейшие успехи науки обнаружили несостоятельность эгалитарных¹ теорий и доказали, что интеллектуальная бездна, возникшая за тысячелетия между людьми и нациями, может быть заполнена только очень медленными наследственными накоплениями. Современная психология и суровые уроки, преподнесенные практикой, показали, что воспитание и социальные институты, приспособленные к конкретным общностям и народам, могут быть очень вредны для других. Но не во власти философов изъять из обращения пущенные ими в мир идеи, когда они убедятся в их ложности. Как вышедшая из берегов река, которую не в состоянии удержать никакая плотина, идея продолжает свой опустошительный, величественный и страшный путь.

Посмотрите, какова непобедимая сила идеи! Нет ни одного психолога, ни одного сколько-нибудь просвещенного государственного деятеля и, в особенности – ни одного путешественника, который бы не понимал, насколько ложно химерическое представление о равенстве людей; тем не менее оно перевернуло мир, вызвало в Европе гигантскую революцию и ввергло Америку в кровавую войну за отделение Южных Штатов от Северо-Американского Союза. Никто не имеет нравственного права игнорировать тот факт, что наши

¹ Основанных на принципе всеобщего равенства. – Прим. ред.

социальные институты и воспитание губительны для народов, идущих по иному пути развития; и при этом не найдется ни одного человека – по крайней мере во Франции – который бы, достигнув власти, мог противиться общественному мнению и не требовать этого воспитания и этих институтов для коренных жителей колоний. Применение системы, основанной на наших идеях равенства, разоряет метрополию и постепенно приводит колонии в состояние плачевного упадка; но принципы, в которых эта система берет начало, еще не поколеблены.

Идея равенства продолжает развиваться. Во имя этого равенства социализм, который должен, по-видимому, в скором времени поработить большинство народов Запада, домогается обеспечить их счастье. Его именем современная женщина требует себе одинаковых прав и одинакового воспитания с мужчиной.

О политических и социальных переворотах, уже произведенных этими принципами равенства, и о тех – гораздо более важных, – которые им еще суждено породить, массы нисколько не заботятся, а срок государственных деятелей слишком короток для того, чтобы они беспокоились об этом. Впрочем, верховный властелин современности – общественное мнение, и при всем желании невозможно не следовать за ним.

Чтобы оценить социальную важность какой-нибудь идеи, нет более верного мерила, чем степень ее власти над умами.

Доля истины или лжи, которую содержит идея, может представлять интерес только с философской точки зрения. Когда истинная или ложная идея начинает вызывать в массах эмоциональный отклик, то постепенно становятся очевидны все вытекающие из нее последствия.

Итак, мы пытаемся осуществить современную мечту о равенстве через просвещение и внедрение социальных институтов. С их помощью мы стараемся, исправляя несправедливые законы природы, привести к общему знаменателю менталитет населения Мартиники, Гваделупы и Сенегала, Алжира и стран Азии. Конечно, это совершенно неосуществимая химера, но разве не постоянная погоня за химерами составляла до сих пор главное занятие человечества? Современный человек не в состоянии уклониться от закона, которому подчинялись его предки.

В других своих работах я продемонстрировал плачевные результаты, которые оказало европейское воспитание и институты на народы с иной культурой. Я также изложил, к чему привело современное образование женщин, и не намереваюсь здесь возвращаться к этой теме. Вопросы, которые нам предстоит рассмотреть в настоящем труде, будут более общего характера.

Оставляя в стороне подробности – или касаясь их лишь постольку, поскольку они окажутся необходимыми для доказательства изложенных принципов, – я исследую появление и психологические особенности исторических рас, то

есть искусственных рас, которые образовались в исторические времена вследствие завоеваний, миграций и политических изменений², и постараюсь доказать, что история этих рас во многом обусловлена этими особенностями. Я установлю степень устойчивости и изменчивости характеров, присущих определенным расам, и попытаюсь также выяснить, движутся ли индивиды и народы к равенству или, напротив, стремятся как можно существеннее отличаться друг от друга. Доказав, что элементы, из которых образуется цивилизация (искусство, социальные институты, верования), являются непосредственными продуктами расовой души и поэтому не могут переходить в неизменном виде от одного народа к другому, я определю те непреодолимые силы, из-за действия которых цивилизации начинают меркнуть и потом угасают. Эти вопросы мне уже приходилось не раз обсуждать в моих трудах о цивилизациях Востока. На этот маленький том следует смотреть только как на краткий синтез этого круга тем.

Наиболее яркое впечатление, вынесенное мною из продолжительных путешествий по различным странам, — это то, что каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как и присущие ему анатомические особенности, и именно этот строй определяет чувства народа, его образ мысли, его социальные институты, его верования и

² Здесь и далее следует учитывать специфику терминологии, которой оперирует Лебон: понятия расы, нации и народа, которые мы привыкли разделять, у автора часто являются взаимозаменяемыми (ниже он говорит, например, о «французской расе» или «английской расе»). — Прим. ред.

искусства. Токвиль³ и другие знаменитые мыслители думали найти в социальном устройстве народов причину их развития. Я же убежден в противном и надеюсь доказать, беря примеры как раз из тех стран, которые изучал Токвиль, что социальные институты влияют на развитие цивилизаций крайне слабо. Они чаще всего являются следствием, но очень редко бывают причиной.

Без сомнения, история народов определяется очень разными факторами. Она полна особенными событиями, случайностями, которые произошли, но могли и не произойти. Однако параллельно с этими случайностями, с этими побочными обстоятельствами существуют фундаментальные законы, управляющие развитием каждой цивилизации. Эти неизменные, самые общие и основополагающие законы вытекают из душевного строя рас. Жизнь народа, его социальное устройство, его верования и искусства – все это лишь видимые продукты его невидимой души. Для того чтобы какой-нибудь народ преобразовал свои социальные институты, верования и искусство, он должен сначала трансформировать свою душу; чтобы он мог передать другому народу свою цивилизацию, он должен быть в состоянии передать ему также свою душу. Без сомнения, история говорит нам совсем иное; но мы легко докажем, что, фиксируя противоположные утверждения, она вводит себя в обман пустыми

³ Алексис де Токвиль (1805–1859) – французский мыслитель, историк, социолог, государственный деятель, министр иностранных дел Франции. – Прим. ред.

видимостями.

Некоторые идеи, развитые в настоящем труде, мне пришлось однажды изложить перед большим конгрессом.

Собрание состояло из выдающихся людей: министров, губернаторов колоний, адмиралов, профессоров, ученых, принадлежавших к цвету различных наций. Я рассчитывал встретить в подобном сообществе некоторое единомыслие относительно основных вопросов. Но его не было. Я обнаружил, что мнения совершенно не зависели от уровня культуры тех, кто их высказывал.

Эти мнения передавали главным образом то, что составляло наследственные чувства тех рас, к которым принадлежали члены конгресса. Никогда еще мне не было так ясно, что люди каждой расы обладают, несмотря на различия в социальном положении, нерушимым запасом идей, традиций, чувств, способов мышления, образующих бессознательное наследство их предков, и против него любые аргументы совершенно бессильны.

В действительности человеческая мысль трансформируется не влиянием разума. Идеи начинают оказывать свое воздействие лишь тогда, когда они после долгой последовательной переработки преобразовываются в чувства и проникают, соответственно, в темную область бессознательного, где и зарождаются наши мысли.

В плане внушения идей печатные книги обладают не большей силой, чем слово. Философы часто тратят свое время

на написание трудов не с целью кого-то убедить, а с целью занять свой ум. Если человек выходит за пределы обычного круга идей, принятых в среде, где ему приходится жить, он должен заранее отказаться от всяких претензий на влияние и довольствоваться узким кругом читателей, самостоятельно пришедших к идеям, аналогичным тем, которые он защищает. Одни только убежденные апостолы способны завладеть умами и заставить себя слушать, плыть против течения, изменять идеалы целого поколения; но происходит это чаще всего благодаря узости их мысли и известной дозе фанатизма, в чем им не стоит завидовать.

Впрочем, тем, что они не пишут книг, такие ораторы только способствуют торжеству какого-нибудь верования. Идеи долго спят в земле, прежде чем литераторам, занятым фабрикацией легенд о них, вздумается заставить их говорить.

Раздел первый

Психологические свойства рас

Глава I

Душа рас

Как натуралисты классифицируют виды. – Подобная классификация применительно к человеку. – Слабая сторона современных классификаций человеческих рас. – Основы психологической классификации. – Средние типы рас. – До какой степени их можно определить методом наблюдения. – Психологические факторы, определяющие средний тип расы. – Влияние предков и родителей. – Общие психические качества, которыми обладают индивиды конкретной расы. – Громадное влияние умерших поколений на современные. – Математические основания этого влияния. – Как коллективная душа распространяется от семьи на деревню, город, провинцию. – Преимущества и уязвимости, вытекающие из образования города как обособленного целого. – Обстоятельства, при которых образование коллективной души невозможно. – Пример Италии. – Как естественные расы уступили место историческим.

Натуралисты основывают свою классификацию видов на известных анатомических особенностях, воспроизводимых через механизм наследственности с определенным постоянством. Мы теперь знаем, что эти особенности изменяются путем наследственного накопления незаметных изменений, но если рассматривать достаточно короткий исторический период, то можно сказать, что виды неизменны.

Методы классификации, которыми пользуются натуралисты, дали возможность установить известное число совершенно отличных человеческих типов. Основываясь на чисто физических признаках, таких как цвет кожи, форма и емкость черепа и так далее, пришли к заключению, что человеческий род состоит из множества разнообразных видов, вероятно, очень различного происхождения. Для ученых, относящихся с благоговением к мифологическим традициям, эти виды суть не более, чем расы. Но, как небезосновательно заметил кто-то, «если бы африканец и кавказец были улитками, то все зоологи единогласно утверждали бы, что это разные виды, и они не могли произойти от одной и той же пары, от которой они постепенно отдалялись».

Анатомические особенности, по крайней мере, те из них, которые имеют отношение к нашему анализу, допускают только общие, очень грубые подразделения. Подобные различия появляются лишь у народов, совершенно отличных друг от друга, например у жителей Северной Европы, Африки и Азии. Но народы, очень похожие внешне, могут су-

существенно отличаться способами чувствовать и действовать, и, следовательно, эти различия будут проявляться в социальном устройстве, верованиях и искусствах. Возможно ли объединить в одну группу испанца, англичанина и араба? Не бросаются ли в глаза существующие между ними психические различия и не читаются ли они на каждой странице их истории?

За недостатком анатомических особенностей пытались опереться на такие элементы, как язык, верования и политические системы; но подобные классификации не выдерживают серьезной критики. При случае мы покажем, что многие народы сумели ассимилироваться, преобразовав чужой язык, верования и социальные институты настолько, чтобы они могли согласоваться с их душевным складом.

Основания для классификации, которых не могут дать анатомия, языки, среда, политическое и социальное устройство, предоставляет нам психология. Она показывает, что за социальными и политическими системами, искусствами и верованиями каждого народа стоят моральные и интеллектуальные особенности, из которых вытекает его эволюция. Эти-то особенности в своей совокупности и образуют то, что можно назвать душой расы.

Каждая раса обладает определенной психической организацией, столь же устойчивой, как и анатомические характеристики. В том, что эта организация находится в зависимости от особенностей структуры мозга, трудно сомневаться.

Но так как наука еще недостаточно ушла вперед, чтобы показать нам детали его устройства, мы не можем брать это за основание. Впрочем, более подробное изучение работы мозга не сможет изменить наше описание психической организации, которая с ним связана и которую открывает нам метод наблюдения.

Моральные и интеллектуальные особенности, совокупность которых выражает душу народа, объединяют в себе весь его исторический опыт, наследство всех его предков и побудительные причины его поведения. У отдельных индивидов той же расы эти особенности кажутся столь же изменчивыми, как черты лица; но наблюдение показывает, что большинство индивидов этой расы обладает известным количеством общих психологических качеств, столь же постоянных, как анатомические признаки, по которым классифицируются виды. И анатомические, и психологические особенности воспроизводятся с постоянством, которое обеспечивает механизм наследственности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.